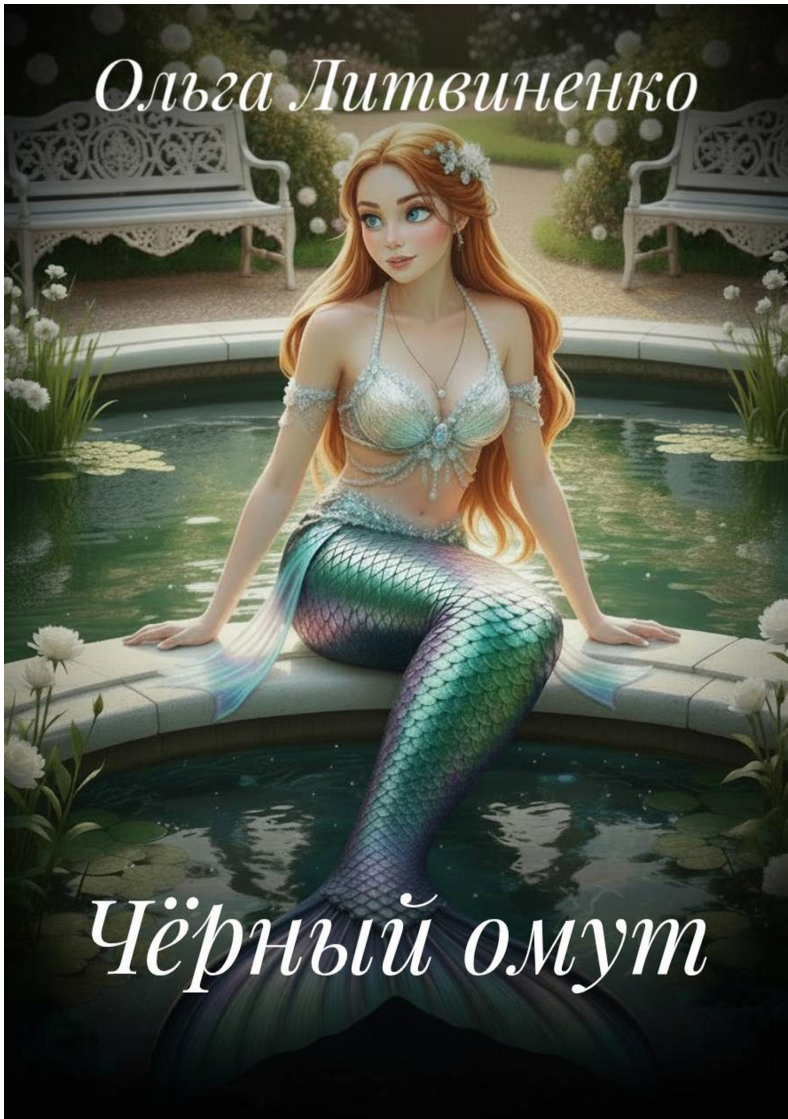

Ольга Литвиненко

Чёрный омут

Ольга Литвиненко

Чёрный омут

<https://litres.ru/73551162>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чёрный омут не принимает мужчин, он охотится только за девичьей красотой. Чтобы спасти брата от отчаяния, юная Анна решает бросить вызов колдовству. Один конец верёвки привязан к лодыжке, другой — в сильных руках брата. Но готова ли Анна к тому, что увидит за гранью привычного мира? Ведь иногда вернуться назад мешают не железные цепи, а нечто гораздо более опасное.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Литвиненко

Чёрный омут

Глава 1

Недалеко от одного села, где ивы спускают свои косы до самой воды, было озеро. Местные звали его Чёрным омутом. В самом центре того озера, где вода казалась густой, как смола, вращался безмолвный омут. Старики говорили, что это не просто воронка, а пасть самой земли, жадная до красоты и молодости. Десятки лет омут собирал свою страшную дань: стоило молодой девушке зайти в воду чуть дальше обычного, как невидимая рука хватала её за щиколотку и тянула в бездонную холодную тьму. Никто не возвращался назад.

В ту пору в селе справляли бы свадьбу, да помешала беда. Красавица Марья, невеста кузнеца Степана, пошла к озеру смыть пыль, после работы в огороде. Солнце ещё стояло высоко, птицы пели в кустах, но стоило Марье коснуться зеркальной глади, как вода забурлила, пошла чёрными кольцами — и девица исчезла, не успев даже вскрикнуть.

Степан - жених её, крепкий, как дуб, и сердцем верный, почернел от горя. Днями и ночами пропадал он у озера. Нырял в ледяную глубь, проклиная водяного духа, шарил руками в липком иле, но омут будто издевался над ним. Каж-

дое его погружение заканчивалось тем, что неведомая сила, мягкая, но непреклонная, выталкивала его на поверхность, выбрасывая на берег, словно щепку.

— Не тебя я жду, добрый молодец, — казалось, шептали камыши.

Прошёл месяц. Односельчане обходили Степана стороной, крестились и шептались: «Не ищи мёртвую, не найдешь, Степушка. Вода её уже переродила, косы её теперь — тина, а глаза — серые камни». Но кузнец только крепче сжимал кулаки.

Была у него младшая сестра, Аннушка. Глаза — васильки, а сердечко — золотое. Больно ей было смотреть, как брат тает на глазах, как седина проступает в волосах его.

Однажды на закате, Аннушка подошла к брату.

— Братец, — тихо промолвила она, — не пускает тебя омут, потому что ты мужчина. Он только девицами питается. Позволь мне пойти за ней.

Степан вздрогнул, глаза его вспыхнули гневом и страхом:

— С ума сошла?! Ты — всё, что у меня осталось! Не пущу к проклятому месту!

— Послушай, — Аннушка взяла его огрубевшие ладони в свои маленькие руки. — Я не просто прыгну. Ты сплетёшь для меня верёвку самую крепкую. Один конец привяжешь к моей ноге, а другой зажмёшь в своих руках. Если я подам знак — тяни. Ты сильный, ты вытянешь нас обеих.

Долго спорил Степан, но сестру было не переубедить. В

её глазах горела такая решимость, перед которой отступает даже страх.

На следующее утро, когда туман ещё плотным саваном лежал над водой, они вышли к озеру. Степан привязал конец длинной верёвки к лодыжке сестры. Узел затянул крепко, проверяя каждый виток.

— Коль дёрну трижды — тyani, что есть силы, — прошептала Аннушка. Она стояла на краю берега, маленькая и хрупкая в своей белой рубахе.

Степан обмотал верёвку вокруг мощного предплечья, упёрся ногами в прибрежный песок. Сердце его колотилось так, что заглушало плеск воды.

— Помоги нам Бог, — выдохнул он.

Аннушка закрыла глаза и, не дав страху овладеть собой, шагнула прямо в центр чёрной воронки. Вода сомкнулась над её головой без единого всплеска, и только верёвка, быстро разматываясь, уходила в бездну, словно живая змея.

Чёрный омут принял Аннушку в свои холодные объятия. Вода, густая и тяжёлая, как расплавленный свинец, давила на грудь, вышибая остатки воздуха. Она открыла глаза, но вокруг была лишь непроглядная, мертвая мгла. Ни дна, ни рыб, ни единого блика света — только пустота. Сердце Аннушки забилось, как пойманная птица. «Где же ты, Марьюшка? Как отыскать тебя в этой могильной тьме?» — кричала её душа, но губы оставались плотно сжаты.

Она не стала бороться с течением. Доверившись воле ому-

та, девушка обмякла, позволяя невидимым рукам тянуть её всё глубже и глубже. Веревка на ноге, как единственный мостик, связывающий её с миром живых, вселяла уверенность.

Вдруг где-то в немыслимой глубине замерцала крохотная точка света. С каждой секундой этот свет становился ярче, заливая темноту мягким сиянием. Холод начал отступать. Вода из тяжелой и грязной превращалась в прозрачную, как слеза. Она ласкала кожу теплом летнего полудня.

Аннушка рванулась к свету, и вынырнула, жадно хватая ртом воздух. Но вместо запаха речной тины она вдохнула аромат цветущего жасмина и спелых персиков.

Она зажмурилась от резкого света, а когда открыла глаза — ахнула. Это не было их старое озеро с заросшими берегами и плакучими ивами. Она оказалась в центре огромного, идеально круглого пруда с прозрачной, как хрусталь, водой. Берега его были закованы в безупречную набережную из тёсаного белого камня. Вдоль воды тянулись ровные дорожки выложенные белым камнем, а через каждые шагов десять стояли резные скамьи с гнутыми ножками, выкрашенные белой краской.

Вокруг раскинулся сад немыслимой красоты. Это не был дикий лес — здесь чувствовалась рука заботливого хозяина. Кусты были подстрижены один к одному, в воздухе царил приятный аромат, в кронах деревьев пели райские птицы.

Девушка замерла, пораженная.

"Где я? Не в раю ли?"

Вдруг гладь пруда пошла кругами. Из воды одна за другой стали появляться девичьи головы. Прекрасные, как лесные нимфы, в венках из невиданных цветов, девушки плыли к ней. Их движения были плавными, медленными. И в самой первой из них Аннушка узнала её.

— Марья! — вскрикнула она, поднимая тучу брызг.

Невеста брата была еще краше, чем прежде. Её кожа светилась, а волосы, некогда русые, отливали золотом.

— Марьюшка! Слава Богу, живая!

Но Марья не бросилась в ответ. Она склонила голову набок, разглядывая Аннушку с любопытством, но без тени радости.

— Здравствуй, сестрёнка, — пропела она голосом, звонким, как серебряный колокольчик. — Как тебя зовут? Откуда ты к нам приплыла?

Другие девушки окружили Анну, касаясь её мокрых тонкими пальцами, смеясь и шепчась.

— Какое у неё странное платье, — хихикали они. — Поплыли с нами, сестрёнка! Там, в глубине, зацвели водяные лилии, они пахнут великолепно!

— Нет! — закричала Анна, отстраняясь. — Нам пора, Марья! Степан ждёт, он всё озеро слезами залил! Идём же!

Но Марья лишь весело рассмеялась. Она резко выгнулась, взметнула над водой каскад брызг и с силой ударила по поверхности... огромным жемчужным хвостом. Сверкнула чешуя, и девушка ушла на глубину. Остальные последовали за

ней — десятки мощных хвостов, усыпанных жемчужной чешуёй, мелькнули в воздухе и исчезли в прозрачной толще.

Аннушка замерла, хватая ртом воздух. «Русалки... Они все стали русалками!» Страх ледяной иглой пронзил её сердце. Нужно было немедленно возвращаться, звать брата на помощь, искать способ снять это проклятие.

Она потянулась рукой к ноге, чтобы трижды дёрнуть за верёвку, но не могла никак нащупать свою лодыжку. В ужасе Анна подняла ногу над водой и застыла в немом крике.

Вместо привычных ступней и девичьих ног на солнце сверкал длинный, сильный хвост, покрытый серебристо-голубой чешуёй. Он был тяжёлым и чужим. Верёвка, не выдержав магического превращения, просто соскользнула с гладкой чешуи и ушла на дно. Она шарила в воде, ныряла, шарила снова — верёвки нигде не было.

В это же время на берегу Чёрного омута Степан чувствовал, как внутри него всё холодеет. Прошло слишком много времени. Руки его, сильные, привыкшие к тяжёлому молоту, дрожали.

— Поддай знак, Анечка... Ну же... — шептал он сухими губами.

Не выдержав, он начал тянуть. Веревка пошла подозрительно легко. В ней не было той живой тяжести, того сопротивления, которое чувствуется, когда на другом конце человек. Сердце Степана бешено колотилось. Он начал тянуть быстрее и быстрее, пока из чёрной воды не показался... пу-

стой конец с аккуратно завязанной петлёй.

Степан рухнул на колени, глядя на мокрую верёвку, как на мёртвое тело.

— Что же я натворил... — прохрипел он. — Своими руками... погубил.

А в солнечном королевском саду, Аннушка пыталась справиться с новым, сильным телом. Она догнала Марию и других девушек, преградив им путь.

— Послушайте меня! — кричала она, чуть не плача. — Как отсюда выбраться? Где ворота? Где путь домой?

Девушки-русалки остановились и переглянулись. В их глазах не было ни злобы, ни печали — только бесконечное, пустое удивление.

— Зачем уходить? — спросила одна из них, поправляя жемчужную нить на шее. — Глупая ты. Разве тебе здесь плохо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.